

Глава 24.

"Ух!"

Низкий голос заставил Ивана подпрыгнуть от неожиданности и плюхнуться на задницу.

"Напугал! Вы давно не спите? Или вообще не спали?"

"Похоже, что я в состоянии для глупых розыгрышей?"

Дамиан раздражённо нахмурился и сел.

Иван с подозрением спросил:

"Вы и правда спали?"

"Какое у тебя дело?"

"Ах, да".

Иван максимально кратко обрисовал ситуацию с солдатами-ворами. Дамиан молча выслушал и ненадолго потёр нахмуренные брови.

"Исключить солдат из войска и отправить по домам. Раненому больше не выдавать пищи".

"...Понял".

Жестокое, но в то же время не совсем решение.

Иван и сам думал о чём-то подобном. Просто перекалывал ответственность на старшего по званию.

Дамиан, погрузившись в раздумья, замолчал. Его пальцы бесцельно крутили и переплетали шнурок.

'...У него есть привычка возиться с верёвочками?'

Тут Дамиан спросил:

"Больше ничего?"

"Нет. Впрочем, великий герцог передал одну новость с запада. Это о леди Лилиэн..."

".....?"

Брови Дамиана едва заметно нахмурились.

"Леди Лилиэн Ислар, ваша невеста..."

"А".

"С ней, видите ли, приключилось кое-что..."

"Нет".

Дамиан остановил его жестом.

"Я полагаю, мне не стоит этого слушать. Хватит, не говори".

"Что? Это действительно важно!"

Дамиан чуть нахмурился.

"А дедушка?"

"Знает".

"Значит, мне знать необязательно".

"Ваше Высочество!"

Принц ничего не ответил и поднялся с места. Иван прикусил язык.

'Эх, ну конечно...'

Зачем ему рассказывать о проблемах со здоровьем невесты, имени которой он даже не запомнил.

И всё же Иван не удержался от последней реплики:

"Может, хотя бы подарок пошлётё?"

Он тут же пожалел об этом. По атмосфере было ясно, что лезть дальше не стоило, но каждый раз он не выдерживал.

Дамиан коротко бросил:

"Вон".

"Есть".

Ожидал более сурового наказания, так что, к счастью, обошлось. Иван быстро ретировался. И подумал:

'Похоже, он и правда немного поспал...'

Другим, возможно, не заметно, но Иван распознал отличие.

Сейчас Дамиан был в более хорошем расположении духа, чем обычно. Причина оставалась неясной, но это было так.

* _Несмотря на ужасное положение на севере_, лето было прекрасным.

Жестоко прекрасным. Оно заставляло всех выйти наружу, чтобы насладиться солнцем, зеленью и прохладными ручейками.

Тогда Лилиэн из замка Турин сказала: "Кажется, мне немного жарко". "Это из-за самочувствия, барышня. Может, почитать вам книжку?" "Не могла бы ты убрать одеяло?"

В последнее время слуги замка Турин стали гораздо внимательнее выполнять приказы Лилиэн, чем раньше.

К сожалению, пока ее мать была жива, Лилиэн была всего лишь дочерью злой мачехи. После смерти законной супруги графа и его сына слепо преданные Турину люди постоянно пренебрегали Лилиэн. Хотя ее мачеха и не ценила особо ни сына, ни дочь, и бросила их на произвол судьбы.

Смерть мачехи была все равно что внезапно убрать причину, по которой люди держали Лилиэн на расстоянии. Вместо этого осталась лишь двенадцатилетняя девочка, потерявшая мать.

Эта девочка была стойкой. Она не стала изливать свое горе по злой родительнице, а начала заботливо ухаживать за своим единственным дядей по матери. Ее старания привели к тому, что Седрик, который угасал, почернев от горя, немного оживился.

Люди восхищались ею про себя. "Не по годам зрелая", "Чем больше на нее смотришь, тем она кажется добрее".

Однако Лилиэн часто болела. Конечно, внешне это выглядело не как какая-то редкая неизлечимая болезнь, а просто ослабленное здоровье после перенесенной лихорадки, но даже этого хватало, чтобы почти все слуги сочувствовали ей.

"Опять слегла? Как себя чувствуете?"

"Барышня, должно быть, очень волнуется..."

"И самой, наверное, тяжело... Но какая она покладистая, даже не поймешь! Разбудишь утром - ни тени раздражения. Дашь горькое лекарство - только чуть наморщится и всё выпьет".

Чем больше узнавали о Лилиэн, тем больше были ей благодарны и тем сильнее жалели её...

"Разве могли мы знать, какая она?"

Было неловко перед ней. И тогда люди стали выказывать Лилиэн все большее расположение, даже слегка чересчур...

"Ведь если присмотреться, она очень похожа на покойную графиню! Посмотрите, когда рядом с ней Седрик. Разве по ним скажешь, что они лишь сводные брат и сестра? Вылитые!"

"Да уж, с лица видно, что в ней течёт кровь Турин!"

"Да не в одном лице дело! И речь, и выражение - такая же невозмутимая, собранная..."

"Ну не воровка же она!"

Так как особых причин её не любить не было, а за то, что без причины не любили, стыдно, люди быстро прониклись симпатией к Лилиэн. Правда, пока никто не осмеливался открыто называть её "наша барышня" и баловать. Все пока скромно выказывали усердие, торопясь исполнить любую, даже самую незначительную просьбу Лилиэн. Пока...

Однако, к сожалению, здесь было исключение - Рита.

"Я попросила убрать одеяло, ты не расслышала?"

"Если собираетесь отдыхать, я опущу шторы".

Единственная, с кем за целый месяц знакомства так и не удалось найти общий язык, эта девушка с каштановыми волосами по имени Рита Хейуорс, как нетрудно догадаться по имени и бесстыдно бесстрастному выражению лица, была сестрой Аллена.

"Да, Рита", - вздохнула Лилиэн. - "Неужели тебе нисколько не жаль меня, вынужденную по болезни сидеть тут запертой?"

"Пока нет".

К тому же, в отличие от Аллена, у Риты было ещё одно мощное оружие - эта невозмутимая принципиальность. Её брата Аллена, который всё понимал, но нарочно делал вид, что ничего не понимает, Седрик частенько попрекал лицемерием. А вот Рита просто не умела идти на компромиссы и была чересчур добросовестной.

Ни намёки, ни скрытые угрозы, ни жалобные интонации на Лилиэн не действовали.

"Раз не находим общий язык, не вижу смысла настаивать", - констатировала Лилиэн с досадой.

"Спасибо за комплимент", - невозмутимо отозвалась Рита.

- Хм... Не знаю, считать ли это за комплимент из моих уст, но ты только что восприняла мои слова как похвалу?

- Мой дядя, сэр Хейуорс, посоветовал мне: если барышня признаёт поражение, можно считать это примерно комплиментом.

По статусу Рита, конечно, была служанкой Лилиэн, ей едва исполнилось восемнадцать. Но в разговоре с ней возникало ощущение, будто беседуешь с самым всезнающим в мире солдатом.

- Ты совсем не похожа на служанку.

- Вы явно говорили, что вам нравится во мне это качество.

- Говорила, да...

- Так что я продолжаю стараться нравиться вам вопреки своей натуре.

Лилиэн была озадачена её словами по многим причинам.

- И с какой радости мне нравится?

- Нет никакой радости, - без тени смущения покачала головой Рита. - Просто если меня уволят отсюда, придётся снова таскаться за дядей Алленом Хейуорсом и заниматься всякой чёрной работой. Этого я не хочу.

Лилиэн слегка улыбнулась. Вот это и было интересно в Рите Хейуорс.

Рита снова сказала, что якобы делает ей комплимент:

- Вы гораздо приятнее в общении, чем сэр Хейуорс.

- Да, по твоему характеру это не ложь. Но и не звучит как похвала.

"Лучше Аллена Хейуорса". Для слуг Турина упоминание Аллена означало либо скрежет зубовый, либо мурашки по коже. Не могло это быть комплиментом.

Хотелось не обращать внимания и провалиться в сон.

"Всё сплю, сплю... То ли из-за тепла тут, то ли силы на исходе".

Когда Лилиэн впервые услышала о своей болезни, она не очень удивилась. Конечно же, в той "истории", которую она знала, всё было не так. Там Лилиэн не имела ничего общего с редкими неизлечимыми недугами и покончила с собой, а не умерла от болезни.

"Если не скоро, то очень скоро я умру?"

Может показаться странным, но она не чувствовала себя особо обиженной судьбой. Было кое-что, за что можно было уцепиться.

"Лихорадка". Из-за болезни неясного происхождения Лилиэн получила воспоминания, способные изменить её судьбу. Возможно, это была плата, которую она заплатила всей своей магией, чтобы избежать самого худшего финала. Если так, похоже счет сходился.

<http://tl.rulate.ru/book/93433/3533501>